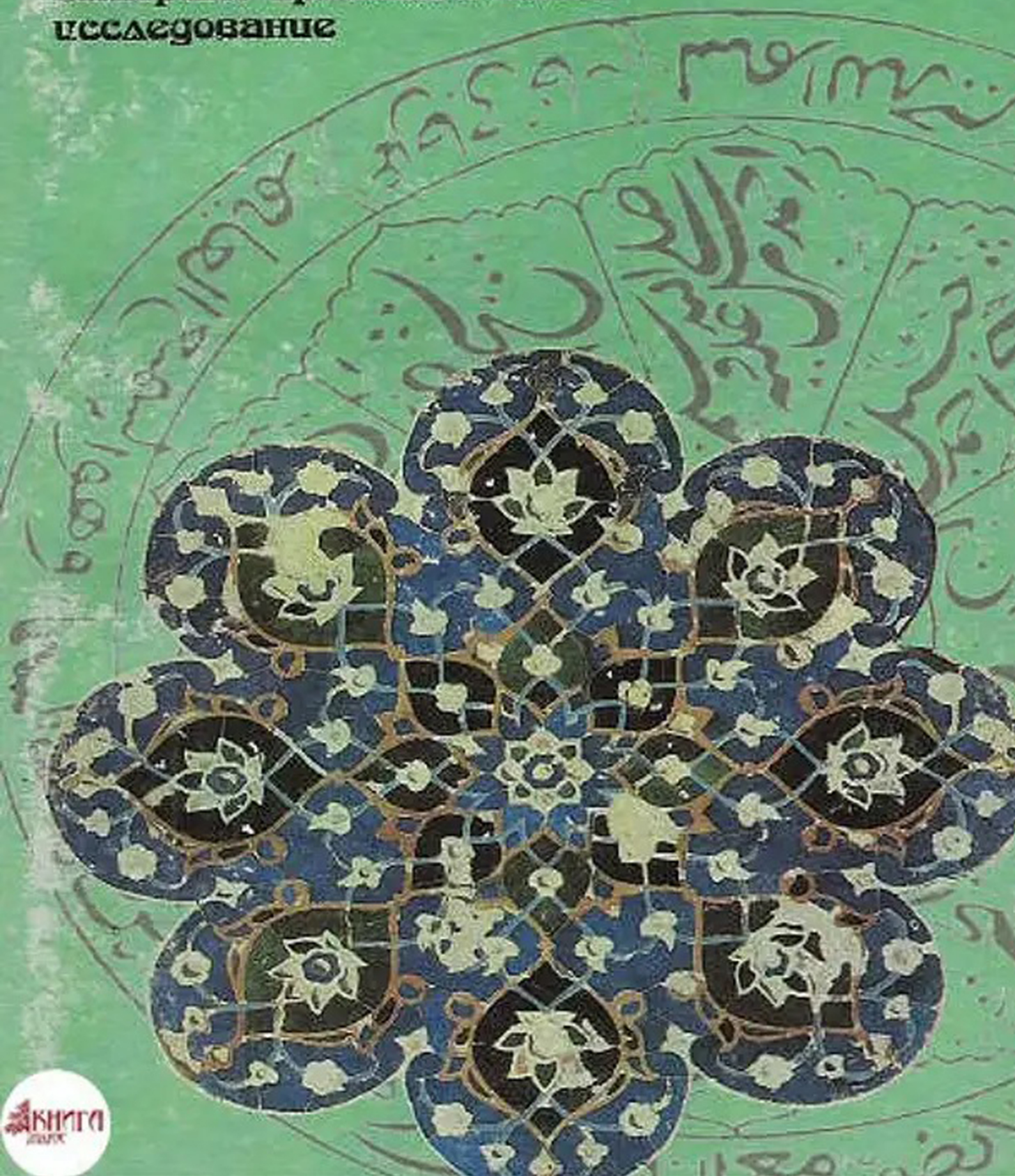


Д.В. Васильев

Ислам в Золотой Орде

историко-археологическое
исследование



тесной связи со взаимосвязанными улусных правителями и центральной ханской администрацией, поскольку мне видится в них проявление борьбы кочевых и оседлых тенденций в политической и экономической жизни Золотой Орды. Ислам не мог в данной ситуации выступать в роли какой-то посторонней «третьей силы». На наш взгляд, выбор очевиден – мусульмане в XIII-XIV вв. выступали однозначно на стороне центральной ханской администрации, той силы, которая стремилась к упорядочению государственной системы, установлению прямого порядка престолонаследия, к централизации государства.

Хотелось бы подчеркнуть роль мусульманского купечества в деле распространения ислама, поскольку мусульманизация Орды непрерывно связана с ростом городов. В.В. Бартольд писал, что главным отличием мусульманской торговли от современной европейской заключается в том, что успехи её не были связаны с политическими успехами государств. После распада халифата политические границы мусульманских государств были настолько многочисленны, что население должно было стараться устроить свою культурную и экономическую жизнь независимо от этих перемен. Существовали торговые товарищества – «суртаки», связанные между собой, несмотря на отсутствие в то время крупных кредитных учреждений, но выдаваемому в одном месте документу можно было получить деньги в другом городе, находясь под властью другого правительств. В сочинении историка XI века Абу Шуджа говорится, что по ассигновкам купцам было гораздо легче получить деньги, чем по ассигновкам правительств². Кроме того, институт купеческого товарищества зачастую означал закон и купцам³. Ханы выходили в долю купеческих компаний, потому были лично заинтересованы в получении высоких доходов от торговли, проводя вследствие этого прокупеческую политику, направленную на развитие городов как баз караванной торговли. Купеческие компании не раз оужали представителей администрации деньгами, демонстрируя таким образом, лояльность властям. Например, когда египетскому послу понадобились деньги в качестве выкупа за плененного Тулузбей, выдаваемого ему же за египетского султана, Уйбек сказал ему: «Мы прикажем купцам осудить тем, что (следует) внести, и приказал сделать это. Он (посол) вынул двадцать тысяч динаров чистым золотом и вынес»⁴. Отсюда видно, что купеческие компании и города в целом становились залогом финансовой независимости ханской власти от кочевой аристократии.

Купечество, связанное в «транснациональные» компании и товарищества, постепенно освоило транзитный торговый путь через земли Золотой Орды и было заинтересовано в его сохранении. Оно стремилось к основанию торговых баз – городов, обеспечению безопасности торговых путей. Сделать это можно было лишь одним способом – влияя непосредственно на хана, стараясь сделать его политику более «предсказуемой». Поэтому мы связываем рост городов в Орде, стремление ханов к централизации и модернизации государства в единый процесс.

² Бартольд В.В. *Древняя история по истории торговых путей* ... С. 109-110

³ Гринь В.Д., Вербовский А.Е. *Золотая Орда и её падение*. М., 1998. С. 117

⁴ Гринь В.Д., Вербовский А.Е. *Золотая Орда и её падение* ... С. 118

Бытие мы не только обратили внимание на имена после хана Берке. Мусульмане действительно проникают со времён хана Бату на государственные должности и уже не оставляют их в течение всей истории Орды. Так, например, известно об ордынских дипломатах – мусульманах в годы правления Тука-Менгу («калмыцкий правитель» – Меджиддин Али со своим спутником Нуреддином)⁵ и Токты (послы в Египет – Абулхадид Али и товарищ его, сын Абулхадид)⁶. Из сочинения Элауфаддана мы узнаём о посольстве египетского султана в Орду: «Когда они приблизились (к орде), то их встретил визирь Шарафаддин Элауаддин, который разговаривал по-арабски и по-персидски...»⁷ Даже такая важная государственная должность, как должность визиря, была отдана мусульманину, судя по нисбе, выходцу из Багдадского халифата.

Многоочисленные свидетельства о благочестии Берке исходят из источников, настроенных происламски. А скептически настроенный Рубрук замечает на неискренность Бату в своих убеждениях. Он говорит, что «Берка выдался себе за Саррафана (курсы мой – Д.В.) и не позволяет есть при своём дворе свинное сало...»⁸ Разумеется, обычные ислам не могли сразу изменить языческие порядки при дворе хана Золотой Орды. Египетские послы, прибывшие во дворец Берке уведомили, «что им следует делать при входе к нему, ... не прикасаться ногой к порогу шатра, ... не есть мяса и не иметь платья в орде, а если (уже) случится иметь его, то делать это тайно»⁹.

Из вышесказанного видно, что периоды начала градостроительства при Бату и бурного роста городов при Берке, выделенные В.Л. Егоровым⁶, совпадают с периодом проникновения в Золотую Орду мусульман и закрепления их на ключевых должностях в ханской администрации. В годы правления Берке золотоордынские города приобретают «восточный облик», застраиваясь по среднеазиатским канонам⁷.

1266 годом датируется следующее сообщение Ниятмашской летописи: «Бласть наша велика в самих татарех. Набываея промах собою бесчисленное множество, аки песок морской»⁸. Дата события позволяет его связывать со смертью хана Берке. Потрясения же причины может вытекать, по мнению В.Л. Егорова, из последовавшей за этим борьбой за сарайский престол (детей у Берке не было) и из раскола золотоордынской аристократии на два лагеря – сторонников и противников введения в Золотой Орде ислама⁹. Попытка проведения Берке промусульманской политики вызвала явное противодействие кочевой монгольской аристократии. Каким-либо подробным данным об этой смуте не сохранилось. Одна «партия» стояла на стороне усиления ханской власти, и в ней, скорее всего, входили те мусульмане, которые были обращены в ислам при Берке, которые желали сохранения своих привилегий и продолжения исламизаторской политики. Противниками их входили представители языческой кочевой аристократии. Принятие ис-

⁵ Тимонин В.Г. Сарай исторический. Т. 1. СПб., 1994. С. 68-69.

⁶ Тимонин В.Г. Сарай исторический. Т. 1. СПб., 1994. С. 128.

⁷ Тимонин В.Г. Сарай исторический. Т. 1. СПб., 1994. С. 192.

⁸ Путешествие в Восточные страны... С. 102-106.

⁹ Тимонин В.Г. Сарай исторический. Т. 1. СПб., 1994. С. 192.

⁶ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985. С. 76.

⁷ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды... С. 77.

⁸ Цит. по Егоров В.Л. Развитие центральных учреждений в Золотой Орде // ИИ. 1974. №8. С. 30.

⁹ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985. С. 106.

(1310/1311 гг.), в ходе которой многочисленные местные чеканы были заменены сарайскими и голкостанскими – мера, способствовавшая развитию ремесла и торговли, а значит, явно выгодная горожанам и их мусульманским верным². Позиции ислама в Орде в годы правления Тохты были прочны, и об этом свидетельствует появление на золоторудных монетах с 1293 года рядом с именем Тохты титула «Насир дин-дин Аллах» (помощник веры и Аллаха)³. Официальное провозглашение своего отклонения к исламу и мусульманам было одним из проявлений выбранного Тохтой направления государственного развития. Помимо денежной реформы развитию торговли в улусе Джучи способствовали меры ханской администрации по обеспечению безопасности торговых путей, введение систем безналичного учёта денег, участие самого хана в торговых операциях кутуческих объединений. Акамент, сделанный ханом на развитии торговли, описал покровительственное отношение к развитию мусульманских городов Орды.

Приведённые выше факты постепенного укрепления позиций мусульманства в Золотой Орде в XIII веке свидетельствуют о складывании предпосылок, приведших к принятию ислама в 1312 году. Феодалы-отклонники, развивавшиеся в Орде и разлагавшие родовую систему, уже преобладали в численности. В политике полностью доминировало государство, не оставляя родовой аристократии возможностей для манёвра. Дело осталось за малым – за выбором идеологии для нового феодального общества.

Наследником Тохты был объявлен его сын Илбасман⁴. Лагерь сторонников Тохты, объединившиеся вокруг него против противника Ногая, явно раскололся на две части, устремления представителей которых были очевидны внешне. Илбасман поддерживался, как ни странно, представителями степной аристократии – по смерти отца он оставался старшим в роду. Другая же часть феодальной аристократии – городская верхушка, придерживавшаяся ислама и преимущественно связанная с торговыми предприятиями города, выдвинула кандидатуру царевича Узбека, двоюродного брата Илбасмана, стоявшего на одну ступень ниже него по родовой линии⁵. Следует особо отметить тот факт, что Узбек был возведён на престол при огромном содействии эмира Кутлуг-Тимура, (выходца из Хорезма, мусульманина) и главы хорезмийского духовенства Имам-ад-Дина Эльмискари⁶. Предварительно, разумеется, Узбек и царевич были уничтожены клановыми сторонниками Илбасмана.

Знаменательно, что на рубеже веков власть в Орде зависит от Хорезмийской мусульманской группировки, и, в частности, от Бекларбека Кутлуг-Тимура, племянника Тохты войти на престол и возведённого Узбека⁷. В Сарае существовало купеческое и ремесленное землячество выходцев из Хорезма⁸. Кутлуг-Тимур настоял царевича Узбека признать, что в случае его возведения на трон, он нечестно открыто исконвертит и распространит ислам. Большую роль в перевороте сыграли братья Кутлуг-Тимура Са-

² Флорин-Давидов Г. А. Общественный строй... С. 80.

³ Мухоманов А. Г. Културно-торгов. монетная система в XIII-XV вв. М., 1983. С. 46-47.

⁴ Сафарович М. Г. Русия Золотой Орды... С. 64.

⁵ Флорин-Давидов Г. А. Общественный строй... С. 80.

⁶ Тимоняков В. Г. Сарай иерархия... Т. 2 М.-Д., 1981. С. 140.

⁷ Флорин-Давидов Г. А. Общественный строй... С. 106.

⁸ Гринь В. Д., Вербовский А. В. Золотая Орда и её наследие. М., 1998. С. 129.

мирить старые верования, придав им мусульманскую догматическую форму. «Перегибать палку» в деле насильственной исламизации и искоренения старых культа было опасно, поскольку это могло привести к социальным взрывам и новым столкновениям на религиозной почве. Однако, ислам очень «пластичная» религия, констатируя в себе местные верования, отсутствующая в принципиальных основах веры, но ложная по отношению к тем старым верованиям, которые могут влиться в общую структуру культа и дополнить её. Именно суфизм стал тем катализатором, который подтолкнул процесс обращения в ислам огромных масс кочевников.

Можно выделить несколько основных предпосылок становлению именно ислама в качестве государственной религии в Золотой Орде. Прежде всего, выделим социально-экономические предпосылки. Они связаны с интересами купцов из стран ислама, издавна контролировавших караванную торговлю с Западом. Мусульманское купечество стало влиятельной силой в Золотой Орде. Крупные хорезмийские и, возможно, болгарские купцы, слившись с феодальной знатью Орды в роли откупщиков, советников, дипломатов, «писцов», получили влияние на политический курс страны. Идея исламизации Орды стала более популярна с ростом значения городской культуры и влияния улусу Джучи. Только централизованное государство с сильной ханской властью и исламом в качестве государственной религии могло обеспечить бесперебойную караванную торговлю на всём протяжении Делта-и-Кашгач.

С теми же самыми ещё одна причина принятия ислама – внутрисоциальная. Хан, стремившись к централизации государственного управления и абсолютизации власти, боролся с аристократией, выступавшей под давлением сохранения старой веры, но на самом деле стремившейся к сохранению своих феодальных привилегий. Спор этот временно был прекращён в 1312 году, с приходом к власти Улбeka, обеспечившего временное удовлетворение интересов как своих, так и улусной аристократии. Раскол кочевую аристократию, он уничтожил своих противников – язычников и сторонников «двухверной системы» поклонения, а оставшихся своих, согласившихся принять ислам, он поощрил иотечуждаемыми улусами. Этот компромисс позволил достичь мира в Орде почти на полвека, но «великая замятня», начавшаяся в 1361 году, показала, что центробежные тенденции в государстве так и не были преодолены окончательно.

Ещё одной – внешнеполитической – причиной принятия ислама, как мы уже видели, было стремление ханов Золотой Орды выглядеть в глазах своих геополитических союзников властителями цивилизованного государства. Прежде всего, это относится к мамлюкскому Египту, который, сдерживая продвижение хулагуидов в Палестину, провозгласил идею «джихада». Союз, заключённый при хане Берке, не был ни рету нуром золотоордынского ханами. Укрепившись связи между Египтом и Ордой также способствовали развитию связей с другими странами ислама. Каир, стремясь гарантировать надёжность союзника против Хулагуидов, действовал не только путём дипломатии, но и прибегал к агентурной деятельности. Так, в источниках египетского происхождения часто упоминает имя Ала-ад-дина Айбоды ал-Хорезми, который, хотя и был послан египетского султана при дворе Улбeka-хана, был тесно связан с хорезмийской козницей в Сарай, влиявшей на внутреннюю и внешнюю политику страны. Он всматривался